

МЕХАНИЗМЫ НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ РИСКОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В.И. Чупров

Институт социально-политических исследований Российской академии наук,
119991, г. Москва, Ленинский пр., 32а;
e-mail: vcuprov@velent.ru

В статье рассматриваются процессы оптимального выбора в ситуациях риска на неинституциональном уровне. В условиях риска изменяется функционирование институциональных механизмов и снижается эффективность регулирования риска. В сфере образования молодежи эффективность неинституциональной саморегуляции обеспечивается через функционирование механизмов стратификации, социокультурной регуляции, самоорганизации.

Ключевые слова: социальные технологии, государственное и муниципальное управление, саморегуляция, риск, неинституциональные механизмы, стратификация, самоорганизация.

В социальном управлении выделяются целенаправленное регулирование социального взаимодействия и саморегулирование. Базисную роль в реализации обеих форм играют социальные институты. Представляя собой организованную систему социальных связей, социальных норм и целесообразно ориентированных стандартов поведения в конкретных ситуациях, они формируют институциональную основу формализованного и неформального регулирования различных сфер человеческой деятельности, в том числе и в образовании. Такая основа успешно формируется в условиях стабильного общества.

Вместе с тем, даже в стабильном обществе множество процессов в социальной жизни происходит на неинституциональном уровне – различные проявления субкультуры, групповой психологии, индивидуальных интересов. Эти процессы также могут стать объектом целенаправленного (формализованного) воздействия, но чаще в них осуществляется саморегулирование. В условиях социальной неопределенности и в отсутствии четких целей развития общества процесс его воспроизводства принимает стихийный, вероятностный характер. Происходит воспроизводство риска, и активизируются неинституциональные механизмы его саморегуляции.

В современной социологии молодежи выделяется две стороны риска – объективная (средовой риск как условие жизнедеятельности) и субъективная (деятельностный риск, воплощающийся в альтернативном выборе индивидов и групп) [1. С. 123]. В воспроизводстве образованием условий жизни возникает средовой риск. Он становится фактором, влияющим на отношения людей в данной сфере, до тех пор, пока они не найдут адекватный способ его регулирования. Но в условиях риска изменяется функционирование институциональных механизмов и снижается эффективность целенаправленного его регулирования.

Это касается и института образования. Затянувшиеся реформы образования, усиливают состояние неопределенности в данной сфере. Традиционно выполняя функцию «социального лифта», сегодня образование само становится фактором средового риска, усиливая социальное расслоение в молодежной среде.

Так, превращение образования в оплачиваемую услугу принципиально меняет характер институциональных отношений в системе образования, структуру мотивов и ценностных ориентаций, снижает доступность образовательных услуг для неимущих слоев населения. В результате более 800 тысяч детей школьного возраста неграмотны, 3 миллиона детей были вынуждены бросить школу.

Поэтому активизируются деятельностные формы риска. Среди учащихся средних школ и ПТУ по их собственному признанию каждый третий вынужден постоянно совершать в процессе учебы рискованные поступки, а среди студентов вузов – каждый второй. Деятельностный риск играет важную роль в механизме саморегуляции учащейся молодежи. В зависимости от способов регулирования деятельностные риски в разной степени могут привести к позитивным результатам, к выигрышу, т.е. стать источником достижений и развития, но могут завершиться и проигрышем.

Таким образом, средовой риск рассматривается в системе управления как способ адаптации к условиям, а деятельностный – как механизм рационализации отношений в этих условиях.

Рассмотрим, как функционируют неинституциональные механизмы саморегуляции рисков в сфере образования.

Под саморегуляцией в социологии понимается деятельность, направленная на предупреждение и преодоление возникающих отклонений от образцов ролевого поведения, воспринимаемых индивидом (группой) как должные и ожидаемые. Поскольку объектом саморегуляции выступает сама личность (группа), то это – воздействие на саму себя с целью приведения собственного функционирования в нормальное состояние. Поэтому саморегуляция отражает становление субъектности молодежи, как способности активно и автономно существовать и действовать в изменяющемся обществе. Применительно к теме исследования, она рассматривается как способность оптимального выбора в ситуациях риска.

Проявление субъектной саморегуляции молодежи выражается в моделировании и конструировании действительности, «социальном конструировании и переструктурировании реальности» [2. С. 152 – 188], что подразумевает изменение самой действительности с целью приспособления ее к собственным целям и потребностям. В ситуациях риска на локальном уровне происходит спонтанное саморегулирование, индивидуальный поиск осознанного способа решения проблем, связанных, например, с поступлением в учебное заведение; выбором профессии, трудоустройством. Индивидуальное саморегулирование – это поведенческая реакция молодых людей на возможности, предоставляемые средой, выражаемая в действиях и деятельности. Способы саморегулирования – есть результат отслеживания и осмысления молодыми людьми того, как развивается та или иная социальная ситуация. Значение имеет социальный опыт, система общественных и индивидуальных ценностей, стереотипы поведения. Гарантом саморегулирования является право. Рефлексия в ситуации риска реализуется посредством постоянного переосмысления молодежью основ своей деятельности, способности к самоанализу ее результатов в направлении оптимального выбора ради максимизации выигрыша или минимизации проигрыша. Отражаясь в правовом сознании, результаты деятельности приобретают легитимную форму.

По сути, это пример изучаемых в синергетике «самоорганизующихся сред» [3]. В наиболее выраженной форме данный механизм проявляется в индивидуализации молодежи, присущей обществу риска, которую целесообразно представить как самоорганизацию, протекающую в изменившихся институциональных параметрах, соответствующих условиям неопределенности. Это процесс реализации риска собственными силами молодых людей, их реконсолидация и выработка новых ориентаций, преемственно связанных со старыми стереотипами и традициями. На индивидуально-личностном уровне происходит формирование порядка из хаоса на основе свободы воли отдельных молодых людей. На групповом уровне саморегуляция осуществляется через механизмы стратификации, социокультурной регуляции, самоорганизации.

1. Стратификационный механизм саморегуляции. В его основе заложены неинституциональные способы социального расслоения, определяющие изменение положения человека в системе социальных статусов. В сфере образования молодежи процесс социального расслоения непосредственно связан с соотношением аскриптивного

(предписанного) и достигаемого статусов. В статусе, предписанном молодому человеку родительской семьей, содержатся исходные возможности стартовых позиций, а в достигаемом собственными усилиями – направленность дальнейшей социальной мобильности. Реализация статусных позиций сопряжена с множеством рисков, вызываемых неопределенностью жизненного старта, которые обостряются или минимизируются под влиянием факторов, заложенных в стратификационном механизме саморегуляции.

От чего же зависят стартовые позиции молодёжи в сфере образования и риски, связанные с их выбором? Без сомнения влияние оказывают и образовательный статус родительской семьи, и уровень её материального благосостояния, и региональные условия её жизни, и гендерные особенности, и многие другие факторы. В стратификационном механизме они выступают в качестве оснований аскриптивного статуса молодёжи. Однако, как показывают результаты исследования² степень их влияния не одинакова. Если проанализировать тесноту их связи по коэффициенту сопряженности с основными моделями жизненного старта (различные виды образования, работа и формы их сочетания), то представится следующая картина (таблица 1).

Таблица 1

Ранжирование социальных факторов по степени тесноты связи с основными показателями жизненного старта учащейся молодёжи

Факторы	Интегральные значения коэффициента сопряженности	Ранг
<i>Образование матери</i>	0,39	1
Образование отца	0,32	2
Регион проживания	0,24	3
Материальное положение	0,21	4
Пол	0,15	5

Как видно из таблицы 1, ведущее место по степени влияния на жизненный старт учащейся молодёжи занимает такой статусный фактор как образование родителей. С ним связаны различия в образе жизни молодёжи. Причём, образование матери оказалось более значимым фактором, чем отца. Это не случайно, и отражает исторически сложившееся распределение ролевых структур в российской семье. Мать ближе к детям и её влияние на них больше.

Опережающее влияние регионального фактора, по сравнению с материальным, также не случайно. Условия жизни в российских регионах настолько различны, что этот фактор является ведущим в формировании социокультурной среды обитания. К тому же, традиционные различия городского и сельского образа жизни, за последнее десятилетие стали более поляризованными. Заметно контрастнее проявляются различия в образе жизни крупных и малых городов. Поэтому региональные условия становятся важным основанием социальной стратификации и не могут не отражаться на жизненном старте молодёжи.

Таким образом, на первый план выдвигаются социокультурные основания стратификации жизненного старта молодёжи. Это вполне закономерное явление в условиях тотального обнищания населения и поляризации его социально-экономического расслоения. Материальное положение молодёжи мало различается в подавляющем большинстве семей, находящихся за чертой бедности. Здесь оно является скорее общим знаменателем, чем стратификационным основанием. Но его влияние становится осо-

² Здесь и далее используются данные исследования, проведенные Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в 2002 г. в 12 регионах РФ под рук. д.соц.н., проф. В.И. Чупрова. Выборка молодежи в возрасте 15-29 лет составила 2012 чел.

бенно заметным при сравнении моделей жизненного старта бедного большинства и богатого меньшинства молодежи.

Что касается гендерных различий, то они проявляются на уровне отдельных видов образования и форм вторичной занятости (сочетания учебы с трудом). В целом же, степень их влияния на выбор моделей жизненного старта меньше, чем других факторов.

Идентификация с той или иной статусной группой связана не только с отождествлением себя с ней, но и с осознанием собственной включенности в групповые механизмы саморегуляции. Это способствует снижению социальной неопределенности на этапе жизненного старта, обретению уверенности в себе, столь необходимой для минимизации риска. Соответственно эффективность групповых механизмов саморегуляции зависит от того места, которое занимает данная группа в стратификационной структуре общества. Чем выше социальный статус группы, тем разнообразнее внутри и межгрупповые социальные контакты, а значит, более разветвленными становятся механизмы саморегуляции, расширяются возможности самореализации всех, кто к ней причастен.

Рассмотрим, как влияют неинституциональные механизмы социальной стратификации на средовой и деятельностный риск в сфере образования молодежи. Для этого выделим группы учащейся молодежи (учащиеся средних школ, ПТУ, техникумов и ВУЗов) с высоким и низким социальным статусом. Статус определялся по показателям уровня образования родителей, региона проживания и материального положения семьи. Степень влияния социального статуса на показатели риска прослеживается из анализа данных таблицы 2.

Таблица 2

Связь аскриптивного социального статуса учащейся молодежи с показателями риска

Уровень статуса	Степень риска	
	средового (К)	деятельностного (%)
Низкий	3,92	10,8
Высокий	3,64	22,0

К – средневзвешенный коэффициент по семибальной шкале

Из таблицы 2 следует, что в группе учащихся и студентов с низким уровнем аскриптивного социального статуса степень средового риска значительно выше, чем в группе с высоким статусом. Что вполне объяснимо, поскольку отражает состояние социальной неопределенности условий, в которых вынуждены жить учащиеся и студенты, унаследовавшие от родителей низкий социальный статус. Не имея необходимой поддержки со стороны семьи и окружения, молодые люди боятся рисковать, тем самым еще более ограничивая свои возможности в социальном продвижении. Для достижения успеха им приходится преодолевать риск, рассчитывая в основном на свои силы, формируя собственный достигаемый статус.

В группе с высоким уровнем аскриптивного статуса степень деятельностного риска более чем в два раза превышает аналогичный показатель по сравнению с группой с низким статусом. Это объясняется более широкими возможностями для самореализации, унаследованными молодыми людьми от родителей с высоким социальным статусом. Они чувствуют себя более защищенными от возможных потерь в случае ошибочного выбора, а потому смелее идут на риск. Проигрыш компенсируется высоким аскриптивным статусом, а выигрыш повышает достигаемый статус. В этом и проявляется саморегуляция риска в стратификационном механизме.

Однако отсюда отнюдь не следует вывод, что лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным. Знание механизма стратификационной саморегуляции позво-

ляет оказывать целенаправленное влияние на снижение среднего риска и стимулирование деятельностного. При этом важную роль призваны сыграть факторы, компенсирующие стратификационные различия.

2. Социокультурная саморегуляция. Решающая роль в механизме социокультурной саморегуляции принадлежит мотивационной сфере сознания. Она представляет собой сложное системное образование, являющееся продуктом взаимодействия потребностей, интересов и ценностей. Потребности придают процессу саморегуляции предметную направленность, указывая на то, что необходимо, без чего нельзя существовать. Интересы – деятельностную, определяя наиболее выгодные способы удовлетворения потребности. Ценности наполняют ее общемировоззренческим и нравственным смыслом, формируя социальную направленность поведения личности или группы. Применительно к рассматриваемой проблеме уровень потребностей определялся по семибалльной шкале распределения ответов на вопрос о степени неудовлетворенности образованием. Уровень интересов – по семибалльной шкале оценок степени заинтересованности в образовании как факторе самоутверждения. Терминальные и инструментальные ценности отражали понимание респондентом смысла образования, как цели и как средства.

Как показали исследования, в условиях риска в мотивационной сфере сознания молодежи происходят заметные изменения (таблица 3).

Таблица 3

Связь риска с процессом саморегуляции в мотивационной сфере сознания учащейся молодежи

Формы риска	Потребности		Интересы		Ценности	
	Низкий уровень	Высокий уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Инструм.	Терминальн
Средовой риск (К)	3,63	3,52	4,24	3,53	3,77	3,38
Деятельностный риск (%)	21,4	20,0	47,1	18,5	17,9	15,7

К – средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале

Анализ таблицы 3 не только подтверждает наличие такой связи, но и выявляет в целом ее положительную направленность в сфере образования молодежи. На это указывает снижение значений средневзвешенных коэффициентов степени среднего риска, свидетельствующих о его минимизации, в связи с высоким уровнем когнитивных потребностей и интересов, а также с доминированием терминальных ценностей. Аналогичная тенденция прослеживается и в степени минимизации деятельностного риска.

Наиболее активно степень риска снижается под влиянием интересов. Особенно заметно эта зависимость проявляется в деятельностном риске. Его значение, в связи с повышением уровня когнитивных интересов, снижается в 2,5 раза. Это связано с деятельностной природой интересов в мотивационной сфере сознания. В интересах отражаются субъективные ожидания человека (группы), в конкретной ситуации (выгодно/невыгодно) и объективные требования к личности или к группе (возможно/невозможно), что и обуславливает их деятельностную функцию в механизме саморегуляции риска.

Соотношение субъективных ожиданий и объективных требований регулируется ценностями, являющимися смыслообразующими факторами саморегуляции. Причем, значения среднего риска минимизируются в группе молодежи, ориентированной на терминальные ценности образования. А степень деятельностного риска практически

одинаково распределяется в обеих группах (ориентированных на терминальные и инструментальные ценности). Видимо, в стремлении минимизировать средовой риск молодые люди ориентируются на фундаментальные ценности образования, а не на сиюминутную выгоду. Совершая же практические действия, они стремятся не столько минимизировать, сколько оптимизировать риск в зависимости от конкретных ситуаций. Поэтому в процессе рационализации деятельностного риска в одинаковой степени активизируются и терминальные, и инструментальные ценности.

Таким образом, в процессе саморегуляции риска интересы активизируют деятельность индивида (группы), а ценности придают ему целенаправленный характер. В практическом плане это означает, что для снижения уровня средовых рисков в сфере образования молодежи необходимо повышать интерес к учебе и формировать отношение к знаниям, как к терминальной ценности. В регуляции деятельностных рисков основной упор следует сосредоточить на достигнутой направленности мотивационной сферы сознания молодых людей.

Как показали исследования, не меньшее значение имеет направленность установок молодежи на стабильность или на риск. Это связано с особой ролью риска в диспозиционной иерархии потребностей, интересов и ценностей. В соответствии с концепцией, разработанной Ю.А. Зубок [1. С. 148 – 165], каждый уровень диспозиционной структуры приобретает горизонтальный срез, образуемый двумя крайними аттитюдами – безопасностью и опасностью. Они отражают на уровне установок имманентно присущее развитию личности стремление к стабильности или изменениям. Инстинктивное стремление к безопасности и самосохранению, закрепленное социальным опытом, превращается в соответствующий аттитюд. Противоположный аттитюд опасности связан с имманентным стремлением молодого человека к новым знаниям, впечатлениям, ощущениям. С опасностью связан процесс реализации жизненно важных потребностей – в самоопределении, самореализации, самоутверждении. В противоположных аттитюдах в свернутом виде содержится гипотетическое поведение индивидов в ситуации выбора между безопасностью, которая в обыденном сознании ассоциируется со стабильностью и опасностью, скрытой в изменениях. Предел, до которого индивид готов рисковать, изменяя свое положение, и определяет его позицию на данной шкале. Степень риска указывает, насколько субъект превысил порог опасности/безопасности. Таким образом, связывая и вместе с тем блокируя крайние состояния безопасности и опасности, риск является мерой между ними, оптимизируя поведенческую готовность субъекта в конкретной ситуации. Поэтому саморегуляция риска в социальном поведении молодежи предполагает не столько минимизацию его уровня, сколько оптимизацию. Она заключается в возможности его калькулирования и в выборе адекватных способов рационализации.

Рассмотрим, как изменяется социокультурный механизм саморегуляции под влиянием аттитюда безопасности, выраженного в стремлении к стабильности, с одной стороны, и аттитюда опасности, выраженного в стремлении к изменениям и риску, с другой. Учитывая, отмеченную выше, роль права в саморегуляционном механизме осуществим анализ на примере правового образования³. Для этого сравним степень детерминации характеристик правового сознания и поведения учащейся молодежи ценностями и интересами в группах, ориентированных на стабильность и на риск (таблица 4).

Сравнительный анализ данных, представленных в таблице 4, показывает, что ориентация на стабильность, т.е. на безопасность, надежность и спокойствие в целом положительно отражается на правовом сознании и поведении учащейся молодежи, формируемом в учебных учреждениях. При этом степень влияния ценностей и интере-

³ Исследование «Социально-экономические и культурные права молодежи в СНГ и основные препятствия их реализации», проведенное в 2005 г. Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН под рук. д.соц.н., проф. В.И. Чупрова по заказу Московского Бюро ЮНЕСКО в Российской Федерации и в Республике Беларусь. Выборка учащейся молодежи в возрасте 12-18 лет в РФ составила 804 чел.

сов на изменение показателей законопослушного поведения минимальна, что свидетельствует о нормальном функционировании механизма саморегуляции.

Таблица 4

Сравнение характеристик правового сознания и поведения учащейся молодежи в связи с направленностью ценностей и уровнем интересов в группах, ориентированных на стабильность и на риск

Направленность ценностей и уровень интересов в сфере образования	Ориентация на стабильность			Ориентация на изменения и риск		
	Самооценка степени законопослушания (К)	Самооценка частоты нарушений Закона (%)		Самооценка степени законопослушания (К)	Самооценка частоты нарушений Закона (%)	
		Часто	Никогда		Часто	Никогда
Терминальные ценности	2,55	20,4	79,6	2,05	34,7	65,3
Инструментальные ценности	2,56	23,7	76,3	2,23	48,6	51,4
Высокий уровень интереса	2,56	21,4	78,6	2,27	41,8	58,2
Низкий уровень интереса	2,48	22,9	77,1	2,05	40,0	60,0

К – средневзвешенный коэффициент по трехбалльной шкале

Дальнейший анализ таблицы 4 выявляет влияние установки на опасность в сложившейся диспозиции. Более выраженные формы саморегулирование приобретает в группе учащихся, ориентированных на изменения, связанные с риском. Стремление к изменениям повышает уровень риска, что негативно отражается на состоянии сознания и поведения учащихся. Оценки степени законопослушания в данной группе заметно ниже, а частоты правонарушений существенно выше. Однако становится более выраженным влияние ценностей и интересов. То есть предприимчивость, стремление к изменениям, реализуемые в России, как правило, на грани нарушения Закона, снижают уровень законопослушания, а осознание риска приводит в действие механизм саморегуляции.

В сфере правового образования действие этого механизма выглядит следующим образом. Инструментальные ценности вытесняются терминальными, регулирующими интересы в направлении повышения уровня образования правовыми способами. Как видно из таблицы 4, это позитивно отражается на показателях правового сознания и правового поведения учащихся. Повышение уровня интересов, в свою очередь, активизирует деятельность по реализации собственных прав в сфере образования, что способствует росту степени законопослушания и снижению частоты правонарушений. В результате рефлексии по поводу произошедших изменений риск минимизируется, перемещая диспозицию поведенческой готовности учащихся от аттитюда опасности к аттитюду безопасности.

Таким образом, в рационализации риска наблюдаются встречные процессы: приведение в действие механизма социокультурной саморегуляции риска связано с осознанием опасности, а повышение его эффективности – со стремлением к стабильности. Для рационализации риска в сфере образования необходимо, во-первых, снизить опасность последствий социальной неопределенности, вызванной реформами, путем повышения информированности учащихся, абитуриентов и студентов, обеспечиваю-

щей им свободу выбора образовательных стратегий. А во-вторых, расширить формы их самоуправления, как условия стабилизации их социального положения.

3. Самоорганизация. Это спонтанно совершающийся процесс социального регулирования, связанный с возникновением новых структур или трансформацией существующих в момент их крайней неустойчивости. Становление молодежи как субъекта общественного воспроизводства является результатом непрерывной индивидуальной и групповой самоорганизации. Поэтому неустойчивость социального положения, имманентно присущая ей как становящемуся субъекту, выступает объективным основанием риска в молодежной среде. А самоорганизация – одним из механизмов его социального регулирования.

В сфере правового образования самоорганизация молодежи рассматривается в качестве альтернативы неупорядоченности социальных связей, связанной с неустойчивостью реформируемых образовательных структур. Причем, неупорядоченность, не поддающаяся по разным причинам институциональному регулированию. В обыденной жизни это проявляется в фактах нарушения различных прав учащихся и студентов и отражается в молодежной среде как состояние риска. Осознавая растущий риск в различных ситуациях, учащаяся молодежь стремится противостоять его эскалации в организованной форме – в активизации семейных и родственных связей, в осознанном стремлении к участию в неформальных объединениях и молодежных движениях, в сотрудничестве с различными официальными органами и т.д.

В эмпирическом исследовании об уровне самоорганизации свидетельствует наличие или отсутствие стремления респондента защитить свои права с помощью друзей, либо путем обращения в общественные и государственные организации. Насколько самоорганизация способна регулировать средовой риск видно из табл. 5.

Таблица 5

Влияние самоорганизации на степень риска в правовых отношениях учащейся молодежи в сфере образования

Степень риска	Высокий уровень самоорганизации			Низкий уровень самоорганизации		
	Возможности в реализации прав (К-1)	Соблюдение общепринятых норм (К-1)	Степень правовой защищенности (К-2)	Возможности в реализации прав (К-1)	Соблюдение общепринятых норм (К-1)	Степень правовой защищенности (К-2)
Низкая	4,14	3,82	2,09	4,12	3,74	2,10
Высокая	3,79	3,37	1,91	3,65	3,33	1,87

(К-1) – средневзвешенный коэффициент по пятибалльной шкале, (К-2) – средневзвешенный коэффициент по трехбалльной шкале

Анализ данных, представленных в таблице 5, демонстрирует устойчивую связь между уровнем самоорганизации и степенью риска в правовых отношениях учащейся молодежи. Основа этих отношений закладывается в сфере правового образования. При низкой степени риска показатели анализируемых характеристик правовых отношений достаточно высоки и практически не различаются среди учащихся и студентов с высоким и низким уровнем самоорганизации. То есть в условиях устойчивой определенности, спонтанно возникающая самоорганизация непосредственно не детерминирована риском. Она формируется в условиях средового риска как следствие роста неопределенности. В этих условиях и в той, и в другой группе заметно снижается оценка возможностей в реализации прав, соблюдения общепринятых норм, правовой защищенности. Причем в группе с низким уровнем самоорганизации эти оценки снижаются более заметно. То есть самоорганизация даже в условиях высокой степени риска способствует упорядочению правовых отношений в молодежной среде. Отсюда следует вывод, что самоорганизация активизируется в условиях возрастающей неопределенности и повышенного средового риска, способствуя его рационализации.

Однако спонтанное упорядочение отношений молодежи и общества, в том числе и в сфере образования, не всегда приводит к желаемым результатам. Часто оно сопряжено с большими потерями, чем и определяется необходимость управленческого сопровождения саморазвивающихся социальных процессов. Способность к саморегуляции и самоорганизации у молодежи не развивается сама по себе, а формируется под влиянием социальных условий. Так же как сама молодежь не является исключительно саморазвивающейся социальной системой, а включена в процесс общественного развития, определяющего особенности ее жизнедеятельности.

Таким образом, риск играет двойственную роль в механизме социальной регуляции. Если средовой риск изменяет действие стратификационных, социокультурных и организационных механизмов социальной регуляции, то деятельностный сам подвержен регулированию со стороны этих механизмов. Под влиянием средового риска активизируются статусные основания социальной регуляции, возрастает регулирующее влияние терминальных ценностей, повышается стремление к самоорганизации. В свою очередь, деятельностный риск оптимизируется, выполняя функцию компенсации стратификационного неравенства и реализации социальных интересов в мотивационной сфере сознания.

Однако спонтанное упорядочение отношений молодежи и общества, в том числе и в сфере образования, не всегда приводит к желаемым результатам. Как показывают исследования, средовой риск часто парализует волю, препятствуя включению механизмов саморегулирования. Выбор рискованных действий также не всегда бывает оптимальным. С точки зрения управления это означает, что процессы саморегуляции и самоорганизации нуждаются во взаимодействии с институциональными механизмами социальной регуляции. Под влиянием социальных институтов происходит институционализация саморегуляции рисков, повышающая их управляемость.

Список литературы

1. Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М.: Изд. Московской гуманитарно-социальной академии, 2003. – 230 с.
2. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. – М.: Социум. 1999. – 350 с.
3. Синергетика и социальное управление. – М.: РАГС, 1998. – 352 с.

MECHANISMS OF UNINSTITUTIONAL SELF-ADJUSTING OF RISKS IN SPHERE OF YOUTH EDUCATION

V.I. Tchouprov

Institute of social and political researches of Russian Academy of Sciences, 119991, Moscow, Leninskiy, 32a;
e-mail: vcuprov@velent.ru

The paper considers the processes of an optimum choosing in situations of risk on an uninstitutional level. In conditions of risk the functioning of institutional mechanisms changes and the efficiency of regulation of risk is reduced. In sphere of youth education the efficiency of an uninstitutional self-adjusting is provided through functioning of mechanisms of stratification, sociocultural regulation, self-organizing.

Key words: social technologies, state and municipal management, self-adjusting, risk, uninstitutional mechanisms, stratification, self-organizing